

— Когда это «потом» будет, Цзюньянь? Чувствовать себя обманутым — это очень больно, — произнес он с легкой горькой улыбкой. — Почему ты не можешь порвать с ним? Это потому, что я слишком бесполезен? Я не могу обеспечить тебе достойную жизнь, прости...

— Нет, это совсем не так, не думай так. Это моя проблема, — мой голос стал сухим и хриплым. — Это все я виноват. Мне просто нужно немного времени, дай мне месяц... нет, пятнадцать дней, и я все с ним выясню. Поверь мне еще раз, хорошо?

Его печальное выражение лица пронзило меня, и я произнес эти слова с твердым решением. В конце концов, Ян Чэнь уже знал о существовании Сун Чэна, и с его гордым характером он никогда не простит.

С Ян Чэнем на самом деле легко общаться, если он не в гневе.

Если он захочет отомстить, пусть отомстит только мне.

— Хорошо, хотя это может быть сложно, но я верю, что ты сможешь. Если возникнут проблемы, обязательно скажи мне, не позволяй ему обижать тебя.

Сун Чэн смотрел на меня несколько секунд, а затем поцеловал меня в лоб. Тонкий свет из окна очерчивал его правильные черты лица, а в его взгляде читалась невысказанная страсть, но при этом его слова были невинными и нежными.

Этот контраст заставил меня содрогнуться, и я не смог удержаться, чтобы не обнять его крепче, вдыхая легкий аромат мыла, исходивший от него. Объятия приносили такое счастье, что мне казалось, будто я нахожусь в прекрасном сне, и я едва сдерживал слезы.

— Цзюньянь, я так тебя люблю. Мне так нравится, как ты стараешься ради меня, — он обнял меня и тихо прошептал, — Пожалуйста, старайся ради меня еще больше.

Если бы я смог подарить ему прекрасную, безупречную жемчужину, то жизнь Сюй Цзюньяня была бы оправдана.

Я лежал на кровати, глядя на спокойный профиль Сун Чэна, и, хотя было уже поздно, никак не мог уснуть.

Я взглянул на будильник на тумбочке — было уже за час ночи.

На следующий день мне нужно было на работу, а ночевка здесь означала, что утром будет очень мало времени. Проект сейчас находился на критической стадии, и засыпать на совещаниях было бы непростительно.

Сун Чэн уже спал. За ужином я слышал, как Дун Сяоцян говорила, что он в последнее время очень занят, компания предоставила ему много возможностей для проб, поэтому он не мог долго оставаться в больнице. Его дыхание было ровным и глубоким, и я осторожно встал, чтобы не разбудить его, и вышел в другую комнату, чтобы порыться в своей сумке.

К счастью, у меня с собой было снотворное... Я достал бутылку, высыпал две таблетки, а затем, подумав, добавил еще одну.

Это снотворное было очень сильным, обычно достаточно было одной таблетки. Но в последние дни я испытывал сильный стресс, часто страдал бессонницей, и, чтобы быстрее уснуть, решил принять больше.

Боясь разбудить Сун Чэна, я даже не налил воды, просто разжевал горькие таблетки и проглотил их. Порошок вызвал у меня тошноту, я сдержал кашель, стиснув горло.

Вернувшись, я тихо лег рядом с Сун Чэном, нашел его руку под одеялом, осторожно сжал ее и закрыл глаза.

Наконец-то я смогу спокойно уснуть.

Мне снилось, что я свободно лечу в небе, как легкое облако. Все мучительные эмоции покинули меня, пейзажи быстро мелькали перед глазами, и я никогда не чувствовал себя так счастливо.

Мне снилось много снов, но самые прекрасные были рядом с Сун Чэном.

— Сюй Цзюньянь? Сюй Цзюньянь?

Сунь Нин помахала рукой перед моим лицом, и я резко очнулся. Чжуан Линь, сидевший за столом переговоров, улыбнулся:

— Сяо Янь, ты вчера плохо спал?

— А... извините, я немного отвлекся, — я потер виски и извиняюще улыбнулся. — На чем мы остановились?

— Господин Чжуан сказал, что вечером угощает всех ужином. Мы все так много работали в последнее время, и я воспользуюсь этим случаем, чтобы пригласить вас в караоке, — Сунь Нин сгладила ситуацию. В последние дни проект подходил к концу, Чжуан Линь часто приезжал в филиал и стал ближе знаком с коллективом. — У тебя есть время?

Я колебался, взгляд скользнул по улыбающемуся лицу Чжуан Линя, но я не смог понять, что за этим скрывается. Не хотелось обижать его, поэтому я ответил:

— Есть.

— Тогда договорились, брат Ван организует ужин, после работы сразу идем.

После собрания все разошлись по своим местам, а я и Сунь Нин остались. Это было наше личное совещание, Чжуан Линь хотел обсудить вопросы, которые нужно было решить напрямую с нами.

Я незаметно ущипнул себя за бедро, чтобы взбодриться, и открыл блокнот для записей.

— Мисс Сунь, не могли бы вы налить мне чашку кофе?

Чжуан Линь вежливо кивнул Сунь Нин, явно намекая, что хочет остаться со мной наедине. Сунь Нин подняла бровь, встала и взяла чашку:

— Конечно, господин Чжуан. Если у вас есть вопросы, вы можете обсудить их с Цзюньянем, это одно и то же.

Когда она вышла, он расслабился, даже улыбнулся мне:

— Ваша команда очень разговорчивая, каждый раз, когда я прихожу на ваши совещания, они длятся больше трех часов.

— Мы работаем над этим уже давно, и действительно многое нужно объяснить. Чжуан, вам тяжело?

— Мне не тяжело, а вот ты здесь работаешь и еще помогаешь компании Юйчэна.

Глаза Чжуан Линя были светлыми, и даже с улыбкой его взгляд казался холодным. Я почувствовал себя неловко под его взглядом:

— Я просто помогаю, у меня нет способностей управлять всем, я слушаю Юйчэна.

— Не говори так. В последнее время Юйчэн вообще не вмешивался, а ты справляешься отлично, — он посмотрел на меня. — В филиале тебе нечего делать, лучше уволись и займись той компанией коллекционных предметов, хотя бы сможешь помочь брату.

— ...Нужно дождаться окончания этого проекта.

Хотя я действительно планировал полностью посвятить себя компании коллекционных предметов после завершения проекта, но когда это сказал Чжуан Линь, мне показалось, что я превратился в его марионетку, которой нужно во всем подчиняться, и это вызвало у меня странное чувство отторжения.

Чжуан Линь, казалось, понял мои мысли и неспешно продолжил:

— Юйчэн на днях обсуждал с Хуасин один проект, весь день ушел на один незначительный пункт, и они никак не могли прийти к соглашению. Это взаимовыгодное сотрудничество, почему их руководитель такой упрямый?

Он завел этот разговор не просто так. Я опустил глаза, терпеливо ожидая продолжения.

— У меня хорошие отношения с их директором, и за ужином мы поговорили. Он сказал, что это не их вина.

Чжуан Линь многозначительно посмотрел на меня. Послеполуденное солнце светило в окно, и он прищурился:

— Генеральный директор Хуасин — Гао Синьюй, возможно, ты не знаешь его имени. Но он друг Ян Чэня — Сяо Янь, ты понимаешь, что я имею в виду?

Я сделал паузу:

— Для Ян Чэня интересы всегда на первом месте, он не стал бы поступать так из-за личных обид.

— Только если ты действительно его разозлил.

Он говорил спокойно, даже с легкой улыбкой:

— Юйчэн просил меня не говорить тебе, но я думаю, что дети должны взрослеть, нельзя все время держать их в неведении. Твои действия влияют не только на тебя, но и на других. Даже если ты не думаешь о себе, ты должен думать о семье Сюй. Это нужно осознать.

Я смотрел на Чжуана, и чувство бессилия поднималось изнутри. Горло сжало, голос стал сухим:

— Я... решу эту проблему.

— Отлично, я верю, что ты сможешь.

Дверь конференц-зала тихо постучали, и Сунь Нин вернулась с чашкой. Она ничего не спросила, и мы продолжили совещание, как ни в чем не бывало, но в моем блокноте не было ни одной записи.

Чжуан Линь поужинал с нами, а затем уехал. После его ухода все расслабились и веселились. Я видел, как они пели и играли, но не мог заставить себя присоединиться, спел пару строк и вышел, чтобы побыть в тишине.

Наверху был открытый балкон, где многие пили и разговаривали. Я заказал пиво и задумчиво смотрел вдаль, пока Сунь Нин не села напротив меня.

Вечерний ветерок развеивал ее распущенные волосы, она заказала себе напиток:

— Редкий момент расслабления, почему не с ними? Или богатому наследнику не по нраву это место?

Я уже привык к ее колким замечаниям и не обижался:

— Просто устал, хочу немного отдохнуть.

— Да, ты на работе очень стараешься, можешь посоревноваться со мной, трудоголиком, — возможно, атмосфера была слишком расслабляющей, она подперла подбородок рукой, и в ее голосе появились нотки кокетства, смешанного с наивностью. — Эй, Сюй Цзюньянь.

— Да?

<http://bllate.org/book/16832/1548814>